

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Выпуск 1

Москва
2020

3

УДК 343
ББК 67.408
С 47

Редакционный совет

Председатель – главный редактор:

Бастрыкин А.И., Председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России

Заместитель председателя – заместитель главного редактора:

Багмет А.М., исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции;

Ответственный редактор (секретарь):

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

Члены редакционного совета

Федоров А.В., заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат-юридических наук, профессор, генерал-полковник;

Донцов В.В., председатель президиума Национальной Ассоциации организации ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия», кандидат юридических наук, Заслуженный юрист России, государственный советник юстиции 3 класса

	Стр.
<i>Бастрыкин А.И.</i> Об организации работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации	10
К 65-летию службы криминалистики	
<i>Багмет А.М.</i> Служба криминалистики: история и современность	24
<i>Хмелева А.В.</i> История развития криминалистики	31
Точка зрения	
<i>Тетерин О.А.</i> Вопросы, возникающие при выполнении требований ч. 4 ст. 217 УПК РФ	38
Расследование преступлений против личности	
<i>Кирилюк Ю.В.</i> Анализ характеристик без вести пропавшего позволил раскрыть криминальные обстоятельства его исчезновения	46
<i>Лоскутов А.А.</i> Пресечены преступные действия безжалостной банды	51
<i>Михайлов Н.В.</i> Прекращена деятельность религиозной секты «Возрождение XXI век г. Омск»	66
<i>Сиделев В.В.</i> Особенности первоначального этапа расследования дел о похищении и незаконном лишении свободы лиц, проходящих реабилитацию от наркозависимости	73
<i>Шульга И.Л.</i> Ревность привела на скамью подсудимых	83

Виктор Владимирович СИДЕЛЕВ,
старший преподаватель кафедры
судебно-экспертной и оперативно-
разыскной деятельности
Московской академии СК России,
полковник юстиции

**Особенности расследования
на первоначальном этапе дел о похищении
и незаконном лишении свободы лиц, проходящих
реабилитацию от наркозависимости**

В последние годы в связи с наркотизацией населения страны большое распространение получили так называемые реабилитационные центры, в которых под прикрытием различных некоммерческих фондов проходят реабилитацию лица, страдающие наркоманией и алкоголизмом. Как правило, сотрудники этих центров – ранее прошедшие курс реабилитации наркозависимые, находящиеся в состоянии длительной ремиссии. Как показывает практика, применяемые ими подходы и методы работы зачастую выходят за рамки Закона.

Обусловлено это прежде всего отсутствием общей отработанной нормативной базы, регулирующей правоотношения в этой сфере, в первую очередь – правил получения добровольного согласия на проведение реабилитации от наркозависимых

лиц. Наркозависимые лица зачастую противятся реабилитации, и их направление в такие центры осуществляется насильственными способами. Это может быть обман, шантаж, насильственная доставка путем похищения с места постоянного пребывания и перемещения к месту реабилитации. Реабилитационные центры напрямую заинтересованы в как можно большем количестве реабилитируемых, от родственников которых ежемесячно поступают материальные средства. Родственники наркозависимых лиц также заинтересованы вывести своих больных близких из состояния повышенной наркотизации в надежде, что они прекратят употреблять наркотики или алкоголь. За это родственники наркозависимых готовы ежемесячно платить значительные суммы (в среднем от 20 до 45 тыс. руб. в месяц) на протяжении всего срока реабилитации, который в среднем составляет 6 месяцев. Все это время реабилитируемые лица, у которых не получено добровольное согласие на прибытие в реабилитационный центр и нахождение в нем, фактически подвергаются насильственной реабилитации, находясь в изолированном от общества месте.

Не менее важным обстоятельством, влияющим на нарушение законности при проведении реабилитации, являются отсутствие единого подхода государства к осуществлению контроля деятельности указанных центров.

Оставив за рамками данной статьи пространные рассуждения об этическом аспекте реабилитации наркозависимых, сделаем следующие предварительные замечания:

1. Деятельность государственных медицинских реабилитационных центров в силу их малочисленности (в среднем один-два медицинских центра на субъект) не может решить проблему наркотизации страны.

2. Больные наркоманией и алкоголизмом нуждаются в квалифицированной помощи.

3. Родные и близкие наркозависимых лиц, безусловно, имеют право на спокойную жизнь и надежду на возвращение в

лоно семьи их близких, отказавшихся от наркотиков и алкоголя.

4. Наркозависимые имеют свои права, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Без их согласия или соответствующего судебного решения они не должны подвергаться насильственному изъятию из общества (по факту – похищению) и принудительному содержанию в местах реабилитации (по факту – лишению свободы). В период реабилитации они вправе не подвергаться со стороны персонала насилию (истязаниям), сохранить свою жизнь и здоровье, реализовывать свои конституционные права в полном объеме.

5. В свою очередь, реабилитационные центры в силу специфики проводимой деятельности должны иметь право на применение в особых случаях принудительных методов реабилитации в строго установленной форме¹.

6. Наконец, в связи с отсутствием урегулирования вышеуказанных общественных отношений в действиях виновных сотрудников реабилитационных центров усматриваются составы преступлений против личности, таких как ст. 126 УК РФ – похищение человека, ст. 127 УК РФ – незаконное лишение свободы, ст. 117 УК РФ – истязание, а в случае наступления смерти реабилитируемого лица и соответствующие составы тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья.

Правоприменительные органы, в частности органы следствия, в своей практической деятельности нередко сталкиваются с сообщениями о похищении и незаконном лишении свободы наркозависимых лиц в связи осуществлением в отношении них насильственной реабилитации. Следственными работ-

¹ Учитывая формат статьи, нецелесообразно останавливаться на психических, психологических и физических состояниях и ощущениях реабилитируемых лиц в различные периоды реабилитации.

никами различных субъектов Российской Федерации по результатам рассмотрения сообщений и расследования в последующем уголовных дел, как правило, дается схожая квалификация действиям виновных лиц по соответствующим статьям УК РФ. А вот судебная практика рассмотрения таких дел по существу значительно различается, и редко бывает, когда выводы следствия и суда по квалификации действий виновных лиц полностью совпадают. Зачастую сторона обвинения в процессе судебного рассмотрения дела по тем или иным причинам отказывается от поддержания обвинения в части наиболее тяжкого состава, связанного с похищением. Представляется, что причинами такого подхода могут быть как слабая доказательственная база виновности конкретных лиц, так и достаточно мотивированная с точки зрения справедливости (борьба с социальным злом в виде реабилитации наркозависимых) позиция стороны защиты.

В целях соблюдения требований ст. 73 УПК РФ о полном и всестороннем установлении всех обстоятельств дела следователям в ходе расследования уголовных дел данной категории следует сосредоточиться на доказывании вины конкретных лиц в совершении конкретных действий. При этом важнейшее значение приобретают планирование и организация предварительного следствия.

Одним из положительных примеров судебной-следственной практики явилось уголовное дело о похищении и незаконном содержании в реабилитационных центрах наркозависимых граждан, расследованное в 2015–2016 гг. следственным управлением Оренбургской области¹. На примере данного уголовного дела в настоящей статье будут рассмотрены вопросы планирования и организации предварительного следствия.

¹ Материалы уголовного дела № 511/29-15 СУ СК России по Оренбургской области (архив Оренбургского районного суда Оренбургской области).

Начать настоящую статью целесообразно с приведения установленных в ходе предварительного следствия по вышеуказанному уголовному делу фактов и обстоятельств.

Так, с ноября 2013 г. на территории Оренбургской области осуществляло деятельность ООО «Социальная помощь». Это общество действовало под эгидой некоммерческого фонда (далее НФ) «Здоровая страна». Уставными целями ООО «Социальная помощь» декларировалось предоставление услуг по реабилитации и ресоциализации лиц, нуждающихся в социальных услугах вследствие злоупотребления психоактивными веществами, на основе программы «Вершина», разработанной НФ «Здоровая страна». С этой целью ООО «Социальная помощь» образовало два реабилитационных центра – терапевтических сообщества (далее – ТС): «Вершина-Оренбург» и «Вершина-Бугуруслан», располагавшихся в пригородах г. Оренбурга и в г. Бугуруслан Оренбургской области соответственно. В этих реабилитационных центрах на основании договоров об оказании платных услуг, заключенных с родственниками наркозависимых, проходил курс реабилитации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами. Наркозависимые попадали в эти центры из различных регионов Российской Федерации.

В 2014–2015 гг. граждане Л., П., Н. и А., пройдя каждый в свое время курс реабилитации и социальной адаптации, на добровольных началах стали осуществлять деятельность в вышеуказанных реабилитационных центрах по реабилитации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами.

Другие будущие соучастники выявленных преступлений – граждане Д. и М., зная о работе реабилитационных центров, владея приемами самообороны и оказания физического воздействия, не позднее июля 2015 г. предложили свои услуги руководству ООО «Социальная Помощь», после чего на добровольной основе осуществляли за соответствующую плату, по-

лучаемую от родственников наркозависимых, доставку употребляющих психоактивные вещества лиц, в реабилитационные центры ТС «Вершина-Оренбург» и ТС «Вершина-Бугуруслан».

С июля 2014 по 26 августа 2015 г. вышеуказанные лица, действуя в разных составах, находясь в г. Оренбурге, совершили умышленное похищение ряда наркозависимых граждан. Игнорируя ст. ст. 21, 22 и 27 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, применяя к потерпевшим психическое и физическое насилие, помимо их воли на автомобилях, находящихся в их распоряжении, перевозили потерпевших в помещения закрытого типа, а именно в реабилитационные центры ТС «Вершина-Оренбург» и ТС «Вершина-Бугуруслан», для последующего незаконного удержания и насильственной реабилитации.

Сотрудники вышеуказанных реабилитационных центров Л., П., Н. и А., обладая необходимыми навыками реабилитации нарко- и алкозависимых, но ложно понимая мотивы, методы, цели и задачи данной деятельности, достоверно зная о том, что среди реабилитируемых находятся лица, доставленные в реабилитационные центры не на добровольной основе, действуя умышленно, с целью лишения свободы и осуществления насильственной реабилитации двух и более лиц, вступив между собой и неустановленными лицами в предварительный сговор, совместно и согласовано совершили действия, направленные на длительное, незаконное удержание граждан, не желавших добровольно находиться в реабилитационном центре и проходить в нем курс реабилитации и ресоциализации.

Сотрудники вышеуказанных реабилитационных центров Л., П., Н. и А. и неустановленные лица на неоднократные законные требования потерпевших освободить их отвечали отказом.

Чтобы подчинить реабилитируемые лица установленному порядку содержания, применяли различные методы подавления воли последних: неоднократное физическое насилие, выражавшееся в нанесение руками и ногами ударов по различным частям тела, причинявших физическую боль потерпевшим; психическое насилие, выражавшееся в угрозах применения физического насилия, криках и унижении и оскорблении их достоинства; закрытие в изолированную комнату, обливание холодной водой, ношение тяжелых предметов, лишение сна и пищи, связывание нескольких реабилитируемых лиц одной веревкой и другие незаконные методы, противоречащие принципам добровольной реабилитации. Кроме того, чтобы исключить самовольный выход реабилитантов из помещения реабилитационного центра, входная дверь постоянно была заперта. Ключ от нее находился в одной из изолированных комнат. Для постоянного визуального контроля за реабилитантами и пресечения возможных попыток их побега по периметру помещения и здания, находившегося за высоким забором, были установлены видеокамеры.

Незаконная деятельность Л., П., Н., А., Д., М. и неустановленных лиц была пресечена 26 августа 2015 года, когда в ходе проверки сотрудниками прокуратуры и полиции были установлены факты лишения свободы ряда граждан и нарушения их прав и законных интересов. Соответствующие материалы в установленном порядке были направлены для проведения процессуальной проверки в органы Следственного комитета Российской Федерации.

Незамедлительно после возбуждения уголовного дела в помещениях реабилитационных центров были произведены обыски и осмотры, в ходе которых обнаружены и изъяты предметы и документы, частично подтверждающие их преступную деятельность.

Так как на первоначальном этапе расследования отсутствовали прямые доказательства вины конкретных лиц и все фигуранты дела находились на свободе, органами предварительного следствия был составлен и согласован с оперативными подразделениями подробный план следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Органы предварительного следствия на момент возбуждения уголовного дела не располагали результатами оперативно-разыскной деятельности, которые помогли бы объективно оценить характер действий, совершенных в отношении потерпевших в период насильственной реабилитации. В связи с этим основные усилия в доказывании на первоначальном этапе были направлены на получение от потерпевших подробных, детальных показаний и исключение оказания на них воздействия заинтересованных лиц с целью отказа от данных показаний.

По поручению органа следствия специализированным подразделением УМВД России по Оренбургской области в отношении потерпевших избраны меры государственной защиты, обеспечивающие их безопасность.

Следующим важным пунктом стало проведение комплекса оперативно-разыскных действий, направленных на получение полной совокупности доказательств умысла и роли конкретных лиц в совершении похищений потерпевших и незаконного лишения их свободы¹.

На основании судебных решений оперативными подразделениями по поручению органа следствия осуществлено прослушивание телефонных переговоров фигурантов, установленных в ходе допросов потерпевших. Представленные в уголовное дело результаты оперативно-разыскной деятельности содер-

¹ Родичев М.Л. Правовые основы проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев, А.И. Тамбовцев, А.Е. Чечетин, А.В. Шахматов. СПб: Санкт-Петербургская академия СК России, 2018. 143 с.

жали записи телефонных переговоров фигурантов о планировании ими мер противодействия органам следствия, а также о ранее совершенных преступлениях. Данные записи в полной мере подтверждали показания потерпевших о совершенных в отношении них незаконных действиях и о роли каждого из участников. Также членами следственной группы в судебном порядке получены и проанализированы сведения о телефонных соединениях и местонахождении лиц в период таких соединений.

Таким образом, за непродолжительное время органам предварительного следствия удалось собрать необходимую совокупность доказательств и поэтапно привлечь виновных к уголовной ответственности. Этому предшествовало кропотливое изучение особенностей личностей фигурантов, в том числе их морально-волевых качеств.

Как указывалось выше, органы предварительного следствия систематически получали результаты контроля и записи телефонных соединений. Это позволило в полной мере изучить характер взаимоотношений между интересующими следствие лицами и превентивно принимать меры по предотвращению их планов по противодействию следствию.

Определив последовательность работы с фигурантами, следователи начали с задержания и последующего допроса в качестве подозреваемого гражданина П. Последнему были предъявлены имеющиеся доказательства виновности, после чего подозреваемый П. согласился сотрудничать с органами следствием и дал подробные изобличающие показания о собственной роли и роли иных соучастников в совершении расследуемых преступлений. Учитывая значимость полученных показаний, с обвиняемым П. заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, которое исполнено последним в полном объеме. Все показания обвиняемого П. подвергались в ходе следствия детальной проверке и нашли свое объективное подтверждение иными материалами дела.

Дальнейшие действия органов предварительного следствия по привлечению к уголовной ответственности других причастных лиц и их изобличение в совершении инкриминируемых преступлений велась также планомерно на основе уже имеющихся доказательств виновности. Данная совокупность доказательств явилась достаточной для предъявления обвинения еще пяти фигурантам в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений против свободы. В последующем, вышеуказанные доказательства виновности обвиняемых нашли свое подтверждение в ходе проведенных судебных заседаний, обвиняемые признаны виновными и приговорены к различным срокам лишения свободы.

Таким образом, можно сделать вывод об особой важности планирования и организации поэтапного выполнения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования. Именно грамотная расстановка приоритетов в доказывании, правильный выбор последовательности проведения тех или иных действий, использование результатов оперативно-разыскных действий и допустимых тактических приемов, позволили вывести ход расследования на должный уровень, закрепить имеющиеся и получить новые доказательства, чем в итоге обеспечить успешное окончание расследования уголовного дела.